

Глава 147: Новости о демоническом Старике-Императоре!

Даже до самого конца Су Чжэнчэнь не ел арахис, который принес Ван Чун. Тем не менее, тот факт, что он позволил Ван Чуну принести его на матч, уже был значительным улучшением.

Как только что-то начиналось, оно больше не останавливалось!

С тех пор, как Су Чжэнчэнь решил не останавливать Ван Чуна, все вышло из-под контроля.

На второй день Ван Чун принес тарелку тушеной говядины.

На третий день Ван Чун принес несколько тарелок гарниров.

А на четвертый Ван Чун наконец принес ... бутылку вина!

«Что это?»

Су Чжэнчэнь, наконец, достиг предела своей толерантности. Глубокая складка была на его лбу, указывая на его неудовольствие. Он, казалось, ненавидел алкоголь.

Су Чжэнчэнь видел много могущественных фигур в своей жизни, будь то Император Тайцзун, монах, живущий в великих снежных горах в западном У-Тсане, северный тюркский хан Священных Земель Солнца, а также различных генералов и влиятельных чиновников из Когурё, Аббасидского халифата, Харак Спасину и многих других стран.

Но никто из них не осмеливался действовать так дерзко перед ним. По крайней мере, ни один из них не был таким беззаботным, как Ван Чун.

Арахис в первый день было одним делом, и он все еще мог забыть тушеную говядину на второй день. Однако то, что он принес после этого, становилось все более и более вызывающим.

Отложив в сторону различные гарниры, он даже сегодня принес алкоголь.

То, что должно было быть спокойным и утонченным шахматным матчем, внезапно изменилось благодаря действиям Ван Чуна!

«Это вино!»

Ван Чун небрежно ответил на недовольство Су Чжэнчэня. С этими словами он поставил винный кубок прямо перед Су Чжэнчэнем и налил ему вино.

«Я не пью!»

Су Чжэнчэнь нахмурился, даже не взглянув на чашу вина Ван Чуна.

«Употребление алкоголя приводит к неэффективности. Как потомок клана генералов, разве ты не понимаешь эту логику?»

Глаза Су Чжэнчэня были холодными.

Несмотря на то, что прошло несколько десятилетий с тех пор, как он передал военное право империи и ушел из власти, он по-прежнему упорствовал в привычках, которые он соблюдал в армии в течение половины своей жизни.

Он не возражал против Ван Чуна, приносящего арахис и тушеную говядину, но алкоголь был огромным табу.

«Хе-хе, старший, вы снова шутите со мной. Я всего лишь ребенок, и вы тоже не генерал на поле битвы. Почему нужно учитывать какие-то неэффективности?»

Ван Чун ответил небрежно.

Глаза Су Чжэнчэня были очень холодными. Власть, которую он показывал, исходила из многих лет командования войсками, и это не то, что мог выдержать обычный человек.

Если бы это был кто-то еще, он бы уже содрогнулся от страха. Тем не менее, Ван Чун, казалось, был полностью непроницаемым. Кроме того, он даже выпил свою чашу вина вместе со своими словами.

Оно был освежающим и легким.

Выпив чашку, он схватил кусок мясистой тушеной говядины и медленно стал жевать ее во рту.

Су Чжэнчэнь застыл на мгновение и вдруг понял.

В самом деле!

Это было так давно, что он уже забыл. Он больше не был «великим маршалом» военных, и он больше не имел к этому никакого отношения.

О какой эффективности он должен был беспокоиться?

Внезапно Су Чжэнчэнь впал в оцепенение.

До сих пор он все еще помнил приказы, которые Император Тайцзун издал для него, чтобы снять доспехи и передать военную власть. Приказ стал острым шипом, глубоко погруженным в его сердце.

«Старейшина, это прекрасно, если вы не хотите пить его».

В этот момент Ван Чун внезапно заговорил.

«Если вы потеряете на три очка меньше, чем вчера, я отпущу вас. В противном случае вам придется выпить чашу. Что вы думаете об этом?»

«Свирепость!»

Лицо Су Чжэнчэня изменилось, и авторитет бывшего бога войны инстинктивно исходил из него. Несмотря на то, что времена изменились, как он мог внезапно изменить привычку, которую он культивировал в течение нескольких десятков лет?

«Дедушка, вы нечестно играете ... Если вы проиграете, вы должны добровольно принять свое наказание!»

В этот момент из стороны раздался детский голос. Из-за спины выбежал пухлый мальчик, схватил руки Су Чжэнчэня и толкнул его.

Власть, которая распространялась из Су Чжэнчэня, немедленно исчезла.

По какой-то причине, когда он впервые встретил этого ребенка несколько месяцев назад, он чувствовал себя связанным к нему. С тех пор этот ребенок также принес ему радость в жизни.

До этого ребенка он не мог нести свою ношу.

«Хорошо, я согласен с этим».

Су Чжэнчэнь крепко взмахнул руками, но он мог только беспомощно согласиться. Он исключительно любил «Дай Цзяньцзянь», а Ван Чун ... Способности этого ребенка в войне действительно впечатлили его.

За всю свою жизнь он никогда не видел никого столь талантливого, как Ван Чун. По отношению к этим двум детям он не мог укрепить свое сердце.

Шахматная доска была поставлена и камни столкнулись друг с другом. Несколько часов спустя белые камни, как обычно, были вынуждены зажаться в угол. В течение последних нескольких дней Су Чжэнчэнь трагически проигрывал Ван Чуну, и сегодня не было исключением.

Взглянув на доску, лицо Су Чжэнчэня побледнело, и в конце концов он глубоко вздохнул. Схватив чашу вина со стола, он выпил его.

Возможно, потому что последние несколько десятилетий он воздерживался от алкоголя, он закашлялся от этого глотка. Все его лицо покраснело, и он несколько раз кашлял.

Увидев это зрелище, маленький Цзяньцзянь рассмеялся. Он чувствовал, что этот старший брат был интересным человеком.

Ван Чун не мог не усмехнуться.

Как только шестерни начали поворачиваться, их больше было не остановить. Несмотря на то, что Ван Чун за последние несколько дней приносил много закусок, бывший бог войны не коснулся их вообще.

Но с этим глотком вина все изменилось бы.

Вдали, под незаметной крышей, старый слуга, Фан Хун, улыбнулся, увидев это зрелище. Прошло много времени с тех пор, как он видел такое выражение у старого мастера.

Покрытое алкоголем лицо Су Чжэнчэня покраснело. Однако в этот момент Фан Хун мог почувствовать, что скорбная аура, которая сопровождала его на протяжении многих лет, угасала.

По какой-то причине Фан Хун очень любил этого мальчика по имени Ван Чун и этого четырехлетнего ребенка.

План Ван Чуна был верен!

Выпив эту чашку вина, казалось, что барьер был разрушен. Контроль, который Су Чжэнчэнь навязывал себе, был уничтожен.

В ближайшие несколько дней Су Чжэнчэнь иногда брал несколько кусочков арахиса, несколько кусочков говядины, несколько гарниров и выпивал глоток или два вина ...

Хотя это было не так много, он казался гораздо более спокойным, чем раньше. Атмосфера

также была не такой напряженной, как раньше.

Это было позитивное изменение!

Увидев, что старший, которого он уважал, наконец, смог сбить некоторые из своих печалей, Ван Чун был счастлив за него.

...

День за днем проходил, но Су Чжэнчэнь все еще не раскрывал свою личность. В то же время Ван Чун также ничего не добивался. Каждый день старший и юноша сидели под деревом Китайского ученого, и играли в шахматы, как и все остальные.

В течение этого периода Ван Чун вступил в контакт с дядей Ли Линем, и, услышав, что саблю продали за триста тысяч золотых таэлей, он был поражен!

Ван Чун не думал, что Бездна Смерти может быть продана за такую страшную цену. Это укрепило решение Ван Чуна идти по дороге высокого класса.

Эти триста тысяч золотых таэлей также помогли заполнить сокровищницу Ван Чуна, которая уже была слабой.

Однако до сих пор не было достигнуто никакого прогресса в отношении «Демонического Старика-Императора». Независимо от того, сколько людей Ван Чун использовал, результата не было.

...

«Ван Чун, что ты делаешь? Стой, как дерево, сиди, как колокольчик, нужно быть дисциплинированным в своих действиях. Как ты можешь вести себя так небрежно?»

Су Чжэнчэнь недовольно нахмурился.

Ван Чун, казалось, становился все более и более расслабленным перед ним. Когда-то он только приносил немного алкоголя, но теперь даже его поза изменилась. Он начал играть лежа.

«Ха-ха-ха, цель жизни - это счастье, не позволяйте вашей чаше вина противостоять луне. Какой смысл ограничивать себя так сильно? Быть счастливым достаточно».

Ван Чун радостно усмехнулся, не обращая на старшего никакого внимания.

Поскольку Су Чжэнчэнь не раскрыл свою личность, Ван Чун также был немного доволен этим. В противном случае, если бы Су Чжэнчэнь показал свою личность как бывшего бога войны, он не мог бы так вести себя так небрежно.

Су Чжэнчэнь нахмурился, но он ничего не сказал. Вместо этого он снова обратил внимание на шахматную доску. На золотой шахматной доске белые камни снова оказались на пороге проигрыша.

«Кашель! Кашель! Кашель!»

Внезапно раздался сильный кашель. Пока они были погружены в игру, Маленький Цзяньцзянь пробрался к столу Ван Чуна, съел кусочек тушеной говядины и выпил маленький глоток вина.

В тушеной говядине не было ничего особенного, но, выпив вино, которое Ван Чун принес, Цзяньцзянь закашлялся.

«Кхе, кхе! Плохо, это плохое. Древесный уголь из Клана Чжоу в Восточном Городе и то лучше!»

(П/П: Древесный уголь - название вина)

Маленький Цзяньцзянь похлопал себя по груди, когда он сказал с горьким выражением.

Увидев это зрелище, Ван Чун и Су Чжэнчэнь не могли не усмехнуться.

«Малыш, кто позволил тебе пить его без разрешения?»

Су Чжэнчэнь выговорился. Однако его глаза были полны любви, как будто он смотрел на своего внука.

«В самом деле. В твоём возрасте ты должен перенимать хорошие привычки, а не учиться пить!»

Ван Чун тоже прикрикнул на него. Однако в следующее мгновение его ум внезапно вздрогнул. На короткое мгновение Ван Чун впал в оцепенение.

«Малыш, что ты только что сказал?»

Ван Чун внезапно уставился на маленького Цзяньцзяна. Казалось, что что-то сказанное другой стороной задело его воспоминания, которые глубоко погрузились в его сознание, собирались выплыть на поверхность.

«Хмф, я сказал, что твое вино плохое!»

Маленький Цзяньцзянь с недовольством скрестил руки.

«Не то, другое».

С беспокойством спросил Ван Чун.

«Другое? Древесный уголь из Клана Чжоу Восточного Города? Вы думаете, что я пил его? Хмпф, это неправда ...»

Казалось, что разум Ван Чуна был поражен молнией. Все его тело дрожало, и внезапно он вспомнил.

«Клан Чжоу Восточного города, клан Чжоу Восточного города ... Правильно, как я мог забыть об этом!»

Внезапно сердце Ван Чуна начало яростно биться в волнении

Он внезапно вспомнил подробности о «Демоническом Старике-Императоре» и эксперте с посредственным талантом, который использовал Великое Небесное Искусство Создания Инь-Ян.

Это верно!

Тогда тот богатый клан, где работал в прошлом этот эксперт, был Кланом Чжоу Восточного

Города! Он слышал это имя случайно несколько раз в прошлом, но это определенно было оно.

На самом деле Ван Чун даже вспомнил, что в Клане Чжоу Восточного города было специальное вино, которое было распространено среди обычных гражданских лиц, хотя оно не было известно среди более крупных кланов.

Это вино было известно как «Угольное вино Клана Чжоу»!

Найдя Клан Чжоу Восточного Города, он сможет отследить этого молодого специалиста и определить местонахождение «Демонического Старика-Императора».

В этот момент Ван Чун внезапно увидел луч надежды!

Восторг пронзил его сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164598>